

And little of love could know.
But he sighed upon the sill,
He gave the sash a shake,
As witness all within
Who lay that night awake.
Perchance he half prevailed
To win her for the flight
From the firelit looking-glass
And warm stove-window light.
But the flower leaned aside
And thought of naught to say,
And morning found the breeze
A hundred miles away.

Астрометафизическое

Господь, я любил так небо,
За радость любил и за горе
Высокое полное света
И штормовое.

Смотрел вверх, мечтая быть ближе,
Запнувшись, летел вверх ногами,
Упав, болью был я унижен
И костылями.

Приверженец неба любого,
Где бога правлению рады,
От первого и до седьмого,
Жду я награды.